

Ситуация с правом на свободу от пыток и жестокого обращения в Республике Таджикистан

За прошедший год ситуация с правом на свободу от пыток и жестокого обращения стало одним из самых актуальных в Республике Таджикистан. Это связано, как активизацией деятельности институтов гражданского общества в этом направлении, так и деятельностью органов государственной власти по признанию данной проблематики и попытке решения проблем, связанных с борьбой с пытками и безнаказанностью в Таджикистане.

3 – 5 октября 2011 года Таджикистан проходит первый цикл слушания по Универсальному периодическому обзору. Вопросы свободы от пыток включены как в официальный доклад, так и доклад НПО. Правительством страны был направлен второй периодический доклад о реализации Конвенции против пыток, который широко обсуждался с гражданским обществом. Слушание доклада предусмотрено на осень 2012 года.

В 2011 году представители правозащитных НПО и практикующие адвокаты объединили свои усилия по борьбе с пытками и безнаказанностью в Таджикистане. Общественным фондом «Нотабене» при сотрудничестве с институтами гражданского общества была разработана Стратегия НПО по борьбе с пытками и безнаказанностью сроком на 5 лет. Основной целью Стратегии является способствование развитию сотрудничества гражданского общества на основе единства требований к государственной системе в борьбе с пытками и безнаказанностью, основанных на международных стандартах свободы от пыток, направленных на совершенствование законодательства и правоприменительной практики.

Хотелось бы особенно обозначить роль международных и межправительственных организаций в продвижении вопросов свободы от пыток в Таджикистане. Данный вопрос является предметом диалога Европейского союза и Таджикистана в течение последних трех лет. Борьба с пытками и безнаказанностью является также в центре внимания *Instituta Otkritoe obshestvo v tajikistane*, диалога Правительства Швейцарии и Таджикистана.

Центр ОБСЕ в Душанбе осуществляет проекты, направленных на профессиональную подготовку сотрудников прокуратуры и тюремного персонала, а также поддержки гражданского общества по работе с жертвами пыток. Представители ОБСЕ, Европейского Союза и главы представительств США и Европейских стран отслеживают ситуацию с применением пыток в стране и своевременно реагируют на отдельные случаи пыток и жестокого обращения.

Активизировалась деятельность международной амнистии по борьбе с пытками и безнаказанностью в Таджикистане. Эти меры являются поддержкой практикующим адвокатам и правозащитникам, которые работают в этом направлении и выражением солидарности в борьбе с пытками в Таджикистане.

Если говорить о законодательном регулировании права на свободу от пыток, то хотелось бы отметить некоторые моменты:

1. Прежде всего, правительственной рабочей группой был подготовлен проект дополнения в уголовное законодательство страны о введении специальной статьи «пытки». Выделяются такие проблемы, как не привлечение гражданского общества к разработке и обсуждению законопроекта. Если говорить о содержании статьи, то понятие пыток, закрепленное в законопроекте, содержит все элементы, предусмотренные в статье 1 Конвенции против пыток, за исключением наличия дискриминации, в качестве основания применения пыток. Однако, меры наказания, закрепленные в законопроекте, содержат слишком мягкое наказание за применение пыток, от штрафа до лишения свободы сроком до пяти лет и только в случае применения пыток, повлекшие за собой смерть человека, наказание предусматривается от 5 до 10 лет лишения свободы.

2. Первого апреля 2010 года вступил в силу новый Уголовно-процессуальный Кодекс (УПК) РТ, в котором учтены основная часть рекомендаций, выработанных независимыми экспертами и представителями гражданского общества. Полномочия по санкционированию ареста переданы от прокуроров судьям.

Не смотря на это, до сих пор не существует четкого механизма рассмотрения судами законности и обоснованности задержаний. Практически в 100% случаев, судьи удовлетворяют ходатайства органов следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении задержанных лиц, при этом основываясь лишь на тяжести совершения преступления¹. Судьи не дают оценки заявлениям о пытках, обосновывая это тем, что их деятельность ограничивается только вопросами санкционирования.

3. В декабре 2010 года был принят закон о защите жертв и свидетелей преступлений, однако, на сегодняшний момент этот закон не применяется из за отсутствия механизмов ее реализации.

4. 28 июня 2011 вступил в силу Закон «О порядке содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых». Закон регулирует порядок и условия содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, определяет гарантии их прав и законных интересов.

5. В настоящий момент Генеральной прокуратурой и Институтом повышения квалификации сотрудников прокуратуры разрабатываются методические рекомендации по эффективному расследованию фактов применения пыток сотрудниками прокуратуры, который будет предоставлен для утверждения Генеральному прокурору.

Статья 88 нового УПК РТ, гласит, что доказательства, полученные на предварительном следствии путем применения силы и плохого обращения, признаются недействительными и не могут являться основанием для обвинения. Однако на практике она не работает. Показания, полученные под пытками, все еще принимаются судьями в качестве доказательств, а жалобы подсудимых о применяемых пытках, не получают должного реагирования. На сегодняшний день, правозащитникам неизвестны случаи, когда бы суд исключил из материалов дела доказательства в силу получения их под пытками.

Постановлением Правительства от 01 июля 2011 года Управления исправительных дел при Министерстве Юстиции Р.Т. было переименовано в Главное Управление исполнение наказаний при Министерстве Юстиции Р.Т.

По данным Генеральной прокуратуры, в 2010 г. в органы прокуратуры поступило 48 заявлений и жалоб о применении недозволенных методов расследования, избиений и пыток со стороны органов следствия и дознания. Из них 13 нашли свое подтверждение, по ним были возбуждены уголовные дела, десять из них направлены в суды. За шесть месяцев текущего года в органы прокуратуры Таджикистана поступило 18 аналогичных заявлений, на основании которых было возбуждено 3 уголовных дела, и все они переданы в суд.

Отсутствие в Уголовном Кодексе (УК) четкого и всеохватывающего определения «пытки» и соответственно адекватного наказания за данное деяние, способствует неправильной квалификации деяний, отсутствию возможностей доказывания факта пыток, укреплению чувства безнаказанности лиц, применяющих пытки и соответственно, негативно отражается на справедливости уголовного судопроизводства.

Так, например, за применение пыток чаще всего, сотрудники правоохранительных органов привлекаются по статьям, связанным с должностными преступлениями (превышения полномочий, злоупотребления, халатность). Даже, если возбуждаются уголовные дела, зачастую сотрудники правоохранительных органов ограничиваются предъявлением обвинений по таким статьям как халатность.

---

¹ Мониторинг санкционирования ареста. Центр по правам человека. 2010 г.

Например, по делу Сангова С, который во время задержания сотрудниками милиции умер в результате жестоких избиений. Возбуждено уголовное дело сначала по статье превышения должностных полномочий с применением насилия, а в последующем переквалифицировано в статью халатность, предусматривающую более мягкое наказание.

В случаях заявлений о пытках, где указываются конкретные должностные лица или органы, ответственные за применение пыток, эти лица не только не привлекаются к ответственности, но и получают продвижения по службе.

В частности начальник ОВД Сино-1 г. Душанбе Рахмонкул Давлатов назначен главой Управления внутренней безопасности министерства внутренних дел Таджикистана. Стоит отметить, именно в данном ОВД в результате применения пыток умер задержанный Сафарали Сангов.

Также, Анвар Тагоймуродов Начальник Управления по борьбе с организованной преступностью МВД РТ, чьи региональные подразделения и должностные лица по Согдийской Области фигурировали в числе применяющих пытки в отношении задержанных, - назначен заместителем министра внутренних дел.

В случаях освещения проблематики пыток в СМИ, должностные лица органов уголовного преследования подают иски против журналистов и СМИ и требуют большие компенсации морального ущерба.

Так, в частности 26 января 2011 года в газете «Азия-плюс» было опубликовано исковое заявление начальника УБОП МВД РТ Анвара Тагаймуродова, считающего, что газета распространила клеветническую информацию, нанеся оскорбление этому авторитетному органу. Требует с газеты Азия-плюс возместить лично ему ущерб в 1 млн. сомони (около 225 тысяч долларов США).

Поводом иска явилась статья журналиста Рамзии Мирзобековой: «Следствие или инквизиция?», опубликованная в газете «Азия-плюс» 21.12.2010 года, в которой говорилось о применении пыток в отношении подследственных со стороны работников УБОП МВД РТ и его структур в Согдийской области.

Закон не требует указывать при оформлении задержания, фамилии сотрудников милиции, непосредственно производивших задержание. Вместо этого журнал регистрации заполняет и подписывает следователь, назначенный вести дело, который, как правило, не участвует при задержании. На практике это законодательное упущение позволяет сотрудникам правоохранительных органов безнаказанно применять пытки в период между фактическим задержанием и формальным взятием под стражу, поскольку их причастность официально не фиксируется и ее сложно доказать.

Все еще не создан независимый орган по расследованию сообщений о пытках, не разработаны процедуры и механизмы эффективного расследования жалоб на применение пыток, а также компенсации вреда, полученного в результате применения пыток.

В частности, по делу Бобоева, расследование уже длится более года, а Исманов в ходе судебного процесса сделал повторные заявления о пытках однако судья проигнорировал их.

В соответствии с рекомендациями Комитета ООН по правам человека, тюремная система была выведена из юрисдикции МВД, передана Министерству юстиции. СИЗО также были переданы юстиции. Однако места предварительного содержания ГКНБ, до сих пор не переданы под юрисдикцию юстиции. По мнению адвокатов, как раз в системе ГКНБ чаще всего практикуются применение пыток и содержание инкоммуникадо.

До сих пор отсутствует возможность у независимых наблюдателей, представителей НПО беспрепятственно посещать закрытые учреждения. Международный Комитет Красного Креста, также не имеет доступа в исправительные учреждения и места содержания под стражей. В 2011 году власти провели несколько совместных краткосрочных визитов в закрытые учреждения с участием журналистов и правозащитников.

Однако, этого недостаточно, так как в ходе получасового или часового визита нет никаких возможностей для проведения мониторингов соблюдения прав человека.

Вызывает беспокойство то, что не предоставляется информация о количестве лиц, умерших при содержании под стражей в следственных изоляторах или при отбывании наказания в исправительных учреждениях. Данная информация является «закрытой».

В частности Бурханова Л.Р. 09.08.2009 года при получении в МОРГе трупа сына, осужденного Мурадова Д., который отбывал наказание в виде 6 лет лишения свободы, в колонии №3/1 УИН МЮ РТ расположенной на территории г. Душанбе, осмотрела труп и обнаружила на нем следы жестоких побоев.

Обратилась с жалобой к Президенту РТ с требованием возбуждения уголовного дела и привлечения виновных к ответственности. Как реакция жалоба была направлена в Генеральную прокуратуру РТ, где по данному факту было возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.110 УК РТ (причинение тяжких телесных повреждений повлекшее смерть потерпевшего). В настоящее время постановлением следователя Генеральной прокуратуры РТ от 20 июня 2011 года в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению к ответственности в качестве обвиняемого производство по уголовному делу приостановлено.

Однако в отношении руководства УИН МЮ РТ или учреждения колонии №3/1 УИН МЮ РТ не принято никаких законных мер привлечения к соответствующей ответственности за ненадлежащий контроль и халатность при исполнении служебных обязанностей или попытку укрытия факта совершения на территории вверенного им учреждения особо тяжкого преступления в отношении осужденного повлекшее его смерть.

По другому делу, сотрудники учреждения СИЗО-1 МЮ РТ г. Душанбе с целью принуждения осужденного Исмоила Бачачонова исполнять требования сотрудников колонии строгого режима, войдя в камеру стали избивать Бачачонова применив спецсредство дубинку причинив ему тяжкие телесные повреждения от которых в последствии пострадавший Бачачонов скончался.

Генеральной Прокуратурой РТ по данному факту возбуждено уголовное дело в отношении трех сотрудников СИЗО.

Приговором Суда района И.Сомони г. Душанбе от 15 сентября 2011 года, двое сотрудников признаны виновными в причинении тяжких телесных повреждений повлекших смерть осужденного по неосторожности, и превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий им назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет каждому с отбыванием назначенного наказания в колонии строгого режима. Третий сотрудник признан виновным в халатности и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года.

На основании статьи 8 Закона РТ «Об амнистии» от 20.08. 2011 года осужденным Рахмонову Р.Х. и Иброхимову Ю.С. не отбывший срок назначенного наказания сокращен на одну четверть, а Давлатов Л. освобожден от отбывания наказания.

До сих пор отсутствует институт независимой медицинской экспертизы.

Жертвы пыток, не получают адекватной медицинской помощи и психологической реабилитации.

Законодательно не закреплен порядок выплаты компенсаций жертвам пыток.

На основании выше изложенного предлагаем наши рекомендации:

- Внести в национальное законодательство понятие «пытка», соответствующей Конвенции против пыток и жестоких, бесчеловечных и других унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) и соответственно обеспечить неотвратимость наказания и предусмотреть лишение свободы за это преступление в отношении должностных лиц.

- Создать институт независимой медицинской экспертизы и обеспечить процедуру безотлагательного медицинского освидетельствования задержанных, разработать механизм регулярного медицинского и психологического освидетельствования лиц, находящихся под стражей и в местах лишения свободы без вмешательства сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала.

- Сделать заявление о признании компетенции Комитета против пыток, принимать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 21 КПП.

- Повышать профессионализм персонала закрытых учреждений посредством обучения международным правилам по обращению с заключенными и психологического консультирования, мотивировать их к работе финансовыми и социальными льготами.

- Передать все оставшиеся места предварительного заключения (изоляторы временного содержания, СИЗО Государственного Комитета Национальной Безопасности) в ведение Министерства юстиции.

- Ратифицировать Факультативный протокол к КПП.

- Создать независимый и доступный механизм подачи и рассмотрения жалоб по поводу условий содержания и плохого обращения, и создать национальный превентивный механизм по осуществлению мониторинга в местах лишения свободы.

- Разрешить МККК доступ к закрытым учреждениям.